

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВА В СУДЕБНИКЕ СМБАТА СПАРАПЕТА

К.Г. Сардарян, декан юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета (г. Ереван), кандидат юридических наук, доцент

Рассматриваются государственно-правовые взгляды известного государственного деятеля Киликийского армянского государства Смбата Спарапета.

Ключевые слова: Судебник, полномочия царя, форма правления, государство и церковь, правосудие и законность, война и мир.

Смбат Спарапет (Гундстабль), являясь крупным государственным и политическим деятелем Киликийского армянского государства, был весьма озабочен укреплением государственного и политического строя, феодального правопорядка и законности в стране. В отличие от своих предшественников, политико-правовые учения Смбата носят более сакральный характер. Но несмотря на это, он также следовал доминировавшему в средневековом политическом учении представлению: «Нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены» (Римл., XIII, 1), «Царство мое не от мира сего» (Иоан, XVIII, 36). С. помощью этих концепций он давал божественную трактовку происхождения государства и царской власти. «... Царствование установлено богом, а (царь) считается наместником бога на земле» [1, с. 51]. В другой статье Судебника сказано: «Цари поставлены богом, один бог может изгнать, будь то хорош или плох» (ст. 76).

Исходя из этого он пытался придать царской власти ореол божественного величия и справедливости. Так,

говоря о коронации Киликийского армянского царя Левона, Смбат пишет: «Все армяне радовались, ибо они в лице Левона, благородного и боголюбивого царя армянского, увидели восстановление и обновление своего государства», ибо «Левон был царем умным, талантливым, радушным и великодушным по отношению к большим и малым, к церковникам и мирянам, к бедным и слабым, к монастырям и обетованным местам» [2, с. 114–115]. Царь, по Судебнику Смбата, является самодержцем, автократом. Государственный суверенитет он отождествляет с личностью царя: «Царь может и в здравии и в свой смертный час завещать и принимать решения, отдавать горы и поля и все земли кому только пожелает, причем ни его дети, ни кто другой не имеют права препятствовать этому» (ст. 1). Царь, как носитель верховной власти, обладает исключительными полномочиями. «Царь один имеет право, – говориться в Судебнике, – чеканить монету, строить города и крепости, возводить мосты через большие реки и строить приюты на больших дорогах и горных переходах страны» (ст. 1). Царь, по мнению См-

бата, является верховным правителем страны и носителем государственного суверенитета. Это четко отражено не только в Судебнике Смбата, но и в его работе «Летопись». Армянский царь Гагик обращается к византийскому императору с такими словами: «О, император, знай, что я сын армянских царей и являюсь армянским царем, все армяне покорны мне» [2, с. 39]. Этим Смбат отождествляет личность правителя с государством. Царь, по мнению Смбата, с одной стороны, является верховным законодателем и правителем страны, получившим свои полномочия от бога, с другой стороны, должен в своей деятельности считаться с законами. «Незаконно, – пишет Смбат, – чтобы царь внебрачно жил с любовницей, ибо он стоит на одной ступени с богом и патриархом. Пусть он (царь) вступает в законный брак» (ст. 1). Более того, царь обязан охранять и заботиться о своих подданных, «царь обязан, – пишет Смбат, – защищать бедных, в противном случае он ответит перед богом». А если царь не соответствует такому политико-юридическому и морально-нравственному статусу и своим поведением не может поддержать высокую честь «наместника бога», то такой царь подлежит свержению со стороны бога или народа. «Относительно тех (царей), которых поставили люди и которые настолько нечестны, что страна не может их терпеть, в этом случае, с согласия церкви и всего населения страны, они могут быть изгнаны» (ст. 76).

Являясь сторонником монархической формы правления, Смбат не «ввел» царя в степень «восточных деспотов». Обладание верховной властью

делало царя в действительности «первым среди равных». Так, царь имел право лишить князей своих титулов, которые сам присвоил. «Царь, воздавший какого-либо князя, – говориться в статье 76 Судебника, – может сам лишить его княжества, наказывать и распорядиться им по своему усмотрению. Напротив из князей, которых царь не сам одарил княжеским титулом, а они сами приобрели, он не монет без согласия других князей ни сослать, ни лишить их прав» (ст. 76).

В вопросе с порядке наследования царского трона, Смбат сделал шаг вперед по сравнению с действующим обычным правом, согласно которому трон наследовал бы старший сын или в случае его смерти, внук от старшего сына царя, хотя армянские нахарары (феодалы) стремились к тому, чтобы наследовал не старший сын царя, а старейший член царского дома, причем по согласию феодалов. Смбат не принимал такой традиционный порядок наследования трона, установил, что престол должен наследовать один из сыновей царя, который соответствовал бы этому высокому посту с согласия крупных феодалов. В ст. 1 Судебника по этому поводу сказано: «Если царь имеет сыновей и дочерей, то правомерно, чтобы сыновья наследовали царство равными частями. Возводится на царский трон тот из сыновей, который известен как добродетельный, богобоязненный, боголюбивый и великодушный, чтобы он управлял своими братьями и страной». Целью первой части статьи является централизовать государственную власть в руках царя по прямой линии наследования престола – от отца к сы-

новьям, целью же второй части – избрание на престол самого достойного и мудрого из сыновей с согласия крупных феодалов (светских и духовных). Смбат большое значение придает личным качествам носителя верховной власти и, особенно, образованности. Так, говоря о царе Гагике, Смбат пишет, что «он был благочестивым, боголюбивым и непревзойденным среди ученых, своей мудростью он укрепил трон армянского царства» [2, с. 22].

Заметное место в политико-правовых воззрениях Смбата занимает проблема соотношения государства и церкви, светской и духовной властей. Обе эти власти созданы для руководства людьми, для предотвращения злодеяний. Но если церковная власть осуществляет свою политику духовно-воспитательными методами, то светская власть (государства) – путем принуждения. В этой связи он определенно утверждает, что царская власть стоит выше церковной. «Прежде всего мы сочли целесообразным написать о полномочиях судей, в первую очередь (о правах) царей... Мы (сперва) изложили об их суде и правах. Затем (о суде и правах) священнослужителей и мирян, а также супругов» (ст. 1). Итак, по мнению Смбата, светская власть стоит выше церковной. И это понятно. Как отмечает А.Г. Сукиасян, «в Киликии светская власть в лице царя и его вассалов подчинила себе всю власть правоотношений, оставив за церковью лишь вопросы вероисповедания и морали. Поэтому Смбат сознательно поместил на первое место нормы государственного (светского) права, а затем церковно-каноническое право» [3, с. 198]. Под-

чинив церковь государству, он признал ее внутреннюю автономию. Во внутренних делах церковь имела самоуправление, а духовные чины подчинялись друг другу по установленным канонам иерархического порядку. Духовенство должно было заниматься только присущими ей делами. «Священник... не должен заниматься мирскими делами, а занимается только тем, что касается церкви и богослужения» (ст. 70). В другой статье сказано, что «Совершенно недопустимо, чтобы епископ занимался какими-нибудь мирскими или другими подобными делами, кроме дел церковных, и должен вести по правде судебные дела церковников» (ст. 17). Несмотря на это церковь была привилегированной частью общества и являясь одним из столбов государства. Об этом свидетельствуют некоторые статьи Судебника. «Св. Григории и царь Трдат освободили священников и их сыновей от всяких повинностей. Закон повелевает, чтобы священники не смешивались с налогоплательщиками и ни последние со священниками ни браком, ни другим способом из-за феодальных податей. Ибо так же, как священника нельзя облагать налогами, так и налогоплательщик никто не может освободить от повинностей без воли парона» (господина) (ст. 42).

В отличие от Гоша, у Смбата более выразительно отражена феодально-сословная иерархия общества. В Судебнике общество делится на два разряда: властвующих и подвластных, господ и рабов, по терминологии Судебника – «азатов» (свободных) и «цара» (несвободных). Если Гош был сторонником идей равноправия людей и социальное

неравенство объяснял экономическими причинами, то Смбат не принимает равенство людей и социальное неравенство считает законным, справедливым и вечным. «Закон гласит, – пишет он, – что род человеческий распадается на много классов: ибо есть азаты и рыцари и те, кто не таков и имеет иные занятия» (ст. 171). Более того, Смбат принимает институт рабства и закрепляет в своем Судебнике. Этот институт особенно сильное развитие получил в Киликийском армянском государстве, где торговля рабами достигла больших размеров [4, с. 282]. Рабы не только продавались, но и использовались в самой Киликии. Раб был не только производителем, но и говорящим орудием производства, он был в то же время вещью, предметом частной собственности и, не удивительно, что Судебник Смбата защищал права рабовладельца от всяких посягательств. «Если кто из христиан купит раба из неверных, – говорится в Судебнике, – то последний должен прослужить купившему семь лет, после чего, уплатив свою цену, может освободиться от него и если он приобретен с женой, то отпускается с женой и детьми; а если нет, то один, как был куплен. А если купивший женит его, и у него будут дети, то они принадлежат купившему» (ст. 146). Правовое положение раба-мусульманина определялось так: «А если кто купит раба-мусульманина, и он захочет стать христианином, его хозяин не монет помешать ему, однако он и после крещения остается рабом, не имея права расстаться с ним (с хозяином). Но если он соберет сумму своей покупной цены и вручит ее хозяину, тот должен во имя христи-

анства принять сумму и отпустить его; а если он не примет и не освободит его (раба), то правосудие освободит его, однако только тогда, когда он прослужит (хозяину) и отработает свои цену». По существу правовое положение крепостного крестьянина не отличается от рабского положения. Даже бегство парикоса (крепостного крестьянина) от своего хозяина не освобождает его от этого положения. Об этом говорится в статье 149 Судебника. «Закон повелевает, – пишет Смбат, – что если парикос (крепостной) сбежит от своего парона, тот имеет право (вернуть его в течение всей жизни парикоса, а если он умрет вне (его владений), то его детей парон не может насильственно вернуть, разве только они явятся по собственному желанию». Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что Судебник Смбата узаконил права и привилегии феодально-сословной иерархии. «Каноны, – как отмечает Смбат, – это крепость, и как только грешник своими устами признает свой грех, то они налагают на него искупление покаянием, и как только он войдет в крепость, он избавляется от смерти» (ст. 190).

Много внимания в учениях Смбата уделено и проблемам права и законодательства. Целью права, по мнению Смбата является общее благо всего общества: «Написал я сей Судебник для упрочения святой церкви и благоденствия страны» (ст. 1). Смбат различает следующие виды законов: Божественный, светский и церковный (каноны). Под божественным законом подразумевается закон, предписанный людям в божественном откровении (Ветхий и Новый завет).

Светский закон в трактовке Смбата – это положительный закон, снабженный принудительной санкцией против его нарушений. «Суд же не дает грешнику ни искупления ни прощения», – говорится в ст. 190 Судебника.

Весьма интересные и прогрессивные взгляды Смбата встречаем в правовых нормах, регулировавших брачно-семейные, гражданские, уголовные, трудовые отношения, вопросы правосудия и законности, о войне и мире.

Судебник больше внимание уделяет брачно-семейным отношениям, Брак должен заключаться при обоюдном согласии и при определенном возрасте, дабы устранить принуждение, корыстные соображения со стороны родителей, опекунов и других заинтересованных лиц. «Закон повелевает, – говорится в ст. III Судебника, – если кто вступает в брак моложе пятнадцати лет, то этот брак недействителен; и как только лицо достигает совершеннолетия, т. е. когда ему исполнится 15 лет, он вправе отпустить свою жену, ссылаясь на следующее: «Я еще не был совершеннолетним и был несведущим», и он прав. Священник, который венчает несовершеннолетних против их воли, без взаимного влечения и по принуждению родных, теряет свой церковный сан. Закон божий повелевает, чтобы муж был главой над женой и так полагается, чтобы жена была под властью мужа, как ноги и остальные части тела под властью головы (ст. 78). Однако это положение не свидетельствует о полном бесправии женщин. Так, ст. 82 гласит, что при разводе «... если вина происходит от мужа, то он должен уплатить жене денежный штраф в одну треть суммы приданно-

го в качестве цены за нее, в случае, если он женился на девственнице ... А если у них имеются дети, и причиной развода является отец, то дети достаются матери, и отец не имеет права жениться на другой без разрешения жены».

Семья, по Судебнику, это не только совместное сожительство супругов, но и союз родителей и детей, основанный на взаимных правах и обязанностях. Так, родители обязаны кормить и воспитать детей до наступления их совершеннолетия. «Закон утверждает, что отец, который подобно собаке отрекается от своих собственных детей, не кормит и не воспитывает их до совершеннолетия, будет наказан богом» (ст. 121). Особое внимание в Судебнике Смбата уделено грамоте детей и провозглашению бесплатного обучения их. «Закон повелевает, чтобы вардапет не брал никакой платы за обучение чтению священного писания или другой церковной науке; ибо совершенно недопустимо обучать за плату» (ст. 71). Более того, Судебник утверждает, что сиротам и бедным полагается материальная помощь. «Закон повелевает ухаживать за сиротами и бедными, опекать их и делать их работу привлекательной, чтобы многие из них пришли на учебу, а епископ и настоятели монастырей (состоятельные) должны им (воспитанникам монастырской школы) давать пищу и одежду; если же родные (родители или опекуны) детей состоятельны, то они могут только одевать их, в то время как остальные их нужды обеспечивает монастырь».

В гражданско-правовых отношениях Смбат также высказывает заслуживающие внимания отдельные прогрессивные идеи. Так, Судебник, исходя

из интересов должника, ограничивает круг вещей, могущих быть предметами залога. Об этом говорит ст. 125 Судебника: «Если кто должен тебе, не заходи в его дом, чтобы брать под залог то, что там имеется, ибо по закону это рассматривается как воровство, это допустимо только с разрешения суда, притом если ты с собой возьмешь человека.

... Исключаются только волы, забрать которых нельзя ни при каких обстоятельствах, ибо они являются необходимым условием для труда на жизнь». Итак, запрещается взимать жизненно необходимые предметы, без которых средневековому человеку невозможно существовать. Весьма отрицательно Смбат относился к процентному займу и фактически судебник запрещал брать проценты за займы. «Если кто дает займы, то недопустимы, проценты, ибо Господь запретил это в законе» (ст. 188).

Анализ уголовно-правовых норм Судебника Смбата показывает, что развитие феодализма вело к формированию в праве иерархии мер наказания в зависимости от социального положения и сословной принадлежности потерпевшего и преступника, неодинакового подхода к защите интересов феодалов и феодально зависимого населения.

Целью наказания было прежде всего возмездие и возмещение ущерба. Система наказаний по Судебнику Смбата, по сравнению с Судебником Гоша, была более суровой, в нем ярко выражен классовый характер. Так, «если двое дерутся, и оба принадлежат к одному сословию, то виновный уплачивает незначительный штраф. Но если один из дерущихся принадлежит к высшему сословию, а другой

находится ниже него и (несмотря на это) осмелился вызвать драку, то последнему следует вырвать бороду и обложить его большим штрафом» (ст. 5). Если в Судебнике Гоша система композиции применялась почти по всем преступлениям, заменяя смертную казнь и другие тяжкие наказания, то в Судебнике Смбата композиция играла второстепенную роль. В Судебнике Гоша, как правило, одно наказание исключало другое, в Судебнике Смбата, наоборот, допускается одновременное применение двух и более наказаний (ст. 1).

Однако, несмотря на сказанное, в уголовно-правовых нормах Судебника Смбата есть также заслуживающие внимания некоторые прогрессивные и оригинальные идеи, касающиеся порядка назначения наказания, о законности и справедливости правосудия и т.д.

Смбат также считает, что зло это не субстанция, а результат определенных действий человека. «Дело в том, – пишет он, – что грешить по своей воле – присуще человеку...» (ст. 190). Однако, не всякий «грех», по Смбату, является преступлением. Преступление, согласно Судебнику, это такое деяние, которое нарушает божественный порядок и светский закон. «Преступником является тот, кто своими действиями презирает закон божий и судейский, «забывает» страх перед законом, который он выкинул из головы; вследствие этого ближнему, наносит убыток, грабит и вредит ему, от чего затем возникает еще большее зло: подкуп, лжесвидетельство и еще многие другие преступления» (там же).

Особого внимания заслуживают суждения автора о субъективной сторо-

не правонарушений. Судебнику Смба́та чуждо объективное вменение, он руководствуется принципом субъективной виновности. Нарушение закона (независимо от степени тяжести деяния), совершенное в состоянии невменяемости, по Судебнику, не является преступлением. «Тот, кто по неведению убьет своего товарища на войне в сумятице, по закону не несет за это ответственности... За этим должны следить судьи, чтобы воздерживались от (пролития) невинной крови» (ст. 174). «Если невменяемый по одержимости дьяволом и с его помощью убьет человека, то следует точно установить: обстоит дело именно так и не было ли мести, после чего отвечает церковь и его не приговаривают судом» (ст. 196). Судебник различает следующие виды виновного вменения: умышленные, неумышленные и смешанные. Умышленным, по Судебнику, является такое преступление, которое совершается лицом преднамеренно и злостно. Неумышленное преступление совершается по неосторожности. Смешанное преступление – это такое противоправное деяние, которое содержит элементы субъективной виновности и неосторожности. Исходя из видов виновного причинения Судебник устанавливает соответствующие наказания. Так, ст. 151 Судебника гласит: «Если кто сделает поджог и вызовет пожар, то нужно точно выяснить причину его поступка, совершен ли он из вражды или по каким-нибудь другим причинам, преднамеренно или случайно. Если поступок совершен преднамеренно по злему умыслу, то пусть он возместит ущерб или пусть сожгут его самого; если же невольно, т. е. если

огонь занесен издали ветром, следует внести половину, а если сблизи, возместить в размере ущерба. И по тому, как они оценят случившееся, в зависимости от этого выносится соответствующий приговор» (ст. 151).

В Судебнике Смба́та представлен один из важнейших институтов уголовного права – институт необходимой обороны. Он полагал, что в таком случае нет вины, следовательно и убийство, совершенное в состоянии необходимой обороны, не считается преступлением. «Закон повелевает: если кто идет своей дорогой, которая занята разбойникам для убийства и грабежа, и прохожий даст отпор и убьет занявших дорогу, то он не отвечает за кровь, а скорее достоин похвалы и награды», ... он не должен нести никакого наказания, а также денежного штрафа перед судом за убийство (ст. 163).

Говоря о наказании, Смба́т устанавливает принцип индивидуальной ответственности преступника – каждый должен отвечать за совершенное им преступление. «Если сын законом приговорен к смерти, то отца за это нельзя арестовать, а также брата за брата; таким образом, даже если отец добровольно предложит себя в жертву за вину сына, то не полагается принимать этого; ибо судебное установление повелевает, чтобы каждый человек отвечал за себя собственной головой» (ст. 124). Кроме того, Смба́т полагает, что при назначении наказания суд должен учитывать следующие обстоятельства: возраст убившего, умственное состояние, его профессию и время (убийства) и на основании всего этого назначить наказание (ст. 29); так же следует учитывать

«злостность, мстительность, преднамеренность или невольность, а далее откроется действительное положение вещей, согласно тому, будет ли виновный после убийства плакать и тосковать или же выражать душевную радость и смеяться» (ст. 183).

Правосудие должно производиться на основании законности и справедливости. «Царь должен творить правосудие по образу Христова суда – справедливо, беспристрастно, без взяток, без лени. И должен он созывать судилище для всех обездоленных и жалобщиков и блюсти правосудие» (ст. 1).

Смбат отмечает взяточничество судей, которые наносят ущерб не только всем подданным государства, но и авторитету правосудия, таких судей приравнивают к богопродавцам. «Наш закон и апостольские права, – говорится в ст. 10 Судебника, – повелевают: если доказано против судьи церковного или мирского, что он продает закон божий за взятку, то его лишают судейского стула и наказывают как бого-продавца».

Рассматривая систему судебных доказательств, Смбат возражает против судебного поединка, как несправедливого способа разрешения дел, отдавая предпочтение таким видам судебных доказательств, как свидетельские показания, письменные документы, показания «сведущих лиц», присяга.

Законность и справедливость, по мнению Смбата, должна соблюдаться не только в правосудии, но и в других сферах общественно-государственной жизни.

В традициях прогрессивной армянской политической мысли разрешает Смбат проблему войны и мира. Он ярый противник напрасных кровопролитий.

В его произведениях пропагандируется идея мирных и добрых отношений с соседними странами. «Закон повелевает, – пишет он, – что если кто-либо из христиан произведет налет и грабеж в стране своего соседа (христианина) и явится причиной смерти и разрушения, особенно с помощью неверных, пусть его проклянут и лишат отцовского наследства..., он должен претерпеть наказания и покаяние» (ст. 172). Он не видел причин для захватнических войн, поскольку всем людям и народам одинаково уготовано место на земле, и задача царя – поиски путей достижения мира. Смбат беспокоился об охране своей страны, а не о завоевательных походах, которые часто кончаются неудачей. Он делил войны на справедливые и несправедливые. Военные действия для обуздания захватчиков он считал справедливыми и нужными. Смбат, будучи спарпетом (главнокомандующий войсками) лично принял участие в сражении против захватчиков и в одном из таких боев, защищая Отчизну, героически погиб.

Литература

1. Смбат Спарпет. Судебник / Составление текста, пер. с древнеармянского, предисловие и примечания А.Г. Галстяна. Ереван, 1958.
2. Смбат Спарпет. Летопись. Ереван, 1974.
3. Сукиасян А.Г. История Киликийского армянского государства и права. Ереван, 1969.
4. Микаелян Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952.

Problems of state power and law in judicial book of Smbat Sparapet

Sardaryan K.G., Dean of the Juridical Faculty of Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan-city, PhD in Law, Associate Professor

State and legal views of the well-known state actor, Smbat Sparapet, from Kylikian Armenian State, are considered.

Key words: *the judicial book, privileges of a tsar, a regime, state and church, justice and legality, war and peace.*